

В.Е.Лепский

Аналитика развития и развитие аналитики

Нужна ли сегодня аналитика российской властной элите?

Писать об аналитике в российских реалиях нельзя без чувства горечи и сожаления о не реализованных и не реализуемых потенциалах развития, о надвигающихся угрозах, о потери видения позитивного будущего для наших детей и внуков. Российской аналитики сегодня практически нет, и без принципиального изменения курса страны быть не может.

Есть небольшие разрозненные команды, ориентированные на российское развитие, но результаты их деятельности и они сами *практически* не востребованы «вертикалью власти». Есть хорошо финансируемые властью, и не только ей, «институты аналитиков», но они *практически* работают на обслуживание чужих, не российских стратегий развития.

Почему не может быть российской аналитики в сложившихся на сегодня реалиях?

Она просто не нужна коррумпированной властной элите, которая заинтересована в сохранении сложившейся ситуации, и не заинтересована не только в развитии, но в любых изменениях нарушающих их доходы от нефти, газа, металла, леса, земли и других видов национальных богатств России. «Ручное управление» страной происходит по отклонениям, как в автопилоте самолета. Это гомеостатический механизм, ему не требуется целеобразование, видение будущего, рефлексия, ценности (кроме ценностей личного обогащения), идеология, комплексный учет интересов партнеров и многое другое, что должно быть положено в основу принимаемых стратегических решений, что должна обеспечивать аналитика. При таком раскладе на борту самолета никто не знает, куда он летит? Хватит ли горючего? Не пора ли сажать самолет или менять курс? А катастрофа не за горами!

Отсутствие у властной элиты курса на развитие и как следствие отсутствие потребности в аналитике подтверждается следующими соображениями.

Во-первых, отсутствие адекватных долгосрочных прогнозов и планов развития.

Во-вторых, отсутствие адекватных механизмов мониторинга экономических и социальных процессов и как следствие использование «неадекватных» статистических данных.

В-третьих, последовательное разрушение базовой основы развития и аналитики: науки и образования. Это утверждение не требует цифр, оно очевидно.

В-четвертых, демагогические призывы к переводу страны на инновационный курс развития, без заметных реальных действий, понятных населению.

В-пятых, остается без изменений сложившаяся в условиях «холодной войны» система национальной безопасности («окопная логика» защищенности от угроз), ориентированная на сохранение сложившейся ситуации (состояния застоя), а не на стимулирование и поддержку субъектов и процессов развития.

В-шестых, в стране отсутствуют стратегические аналитические центры, хоть в какой-то степени сравнимые по качеству с мировыми аналогами. Создаваемые при всех структурах власти, ситуационные центры имеют весьма отдаленное отношение к аналитике, это центры презентаций и совещаний. Концептуальные основы этих центров не выдерживают критики, а разработки 80-х годов прошлого столетия, проведенные с нашим участием, по уровню методологии были несопоставимо выше, и предусматривали высочайший уровень аналитики.

В-седьмых, предпринимаемые властной элитой попытки модернизации управления страной на основе совершенствования механизмов демократии (электронная демократия, открытое правительство, общественные палаты и др.), в основном ориентированы на взаимодействие государства с «атомизированным» обществом и организацию интерфейса с ним. Этого явно недостаточно с точки зрения современных представлений об управлении сложностью, для установления гармонии сложности управляющей системы и активного объекта управления. Такой подход оставляет за обществом позицию советчика, к советам которого можно и не прислушиваться.

Можно привести много других аргументов подтверждающих отсутствие заказчиков для аналитики в современных российских реалиях, однако намного важнее и актуальнее ответить на вопрос «Что делать?».

Прежде всего, следует поставить в четкой формулировке диагноз состояния, в котором не востребована аналитика. А уже затем сформулировать ориентиры для перехода на курс развития и определения, какая аналитика потребуется для этого перехода.

Бессубъектность российского развития – летальный исход для российской аналитики

Чтобы понять, кто сегодня является субъектами российского развития необходимо начать с анализа участников перестройки. И честно ответить на вопрос: А были ли среди участников перестройки субъекты российского развития - или ее участники преследовали какие-то другие цели, не связанные с развитием России?

На наш взгляд, можно обоснованно утверждать: что в указанный период социально ответственных субъектов, ориентированных на российское развитие не было. Организаторы и продолжатели перестройки разрушили экономически слабо эффективную, но работающую систему управления

страной, даже не задумываясь о том, как создать новую. Методом проб и ошибок они привели страну к чиновничьему беспределу и мировому лидерству по показателям коррупции, а не к демократии. В итоге Россия стала жертвой процесса, по сути своей разрушительного, прикрываемого красивыми лозунгами. Мы получили еще один культ: культ денег, обогащения и наживы, который будет самым тяжелым испытанием для России, поскольку он подрывает субъектность ее развития.

В начале века удалось добиться относительной социальной стабильности, укрепления «властной вертикали», сравнительно скромного и весьма неустойчивого экономического роста, который сегодня сходит к нулю. При этом из системного кризиса страна не вышла. Нарастающий поток угроз безопасности России обусловлен «системной дезорганизацией» государства и общества в целом. Отметим отдельные ее признаки:

- государство не является четко выраженным субъектом управления и развития; оно не сформировало стратегию развития (понимаемую и принимаемую большей частью населения) и не обеспечило нормальных условий жизни своим гражданам и соблюдения основных конституционных прав;
- существенную роль в управлении всеми сферами экономики и общественной жизни играют коррумпированные чиновники, криминал и другие асоциальные элементы;
- «средний класс» атрофирован, дезорганизован, не включен в реальные механизмы управления и развития;
- политические партии и движения в основной своей массе имеют бутафорский характер;
- общественные (не политические) образования и структуры гражданского общества слабо организованы и практически не влияют на будущее страны;
- граждане в подавляющем большинстве социально пассивны, имеют трудноразрешимые проблемы с самоидентификацией (государственной, этнической, семейной и др.).

Главная болезнь России – *бессубъектность развития*. Эта болезнь поразила в той или иной степени всех основных участников реформационного процесса (государство, общественные и политические сообщества, социальные институты). Главные ее симптомы: блокировка рефлексии; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся ситуацию, подняться над нею, самоопределиться и самоидентифицироваться; отсутствие смелых, хорошо обдуманных «прорывных» идей и готовности, умело взаимодействуя с другими субъектами, их реализовать. Указанные симптомы «грубо и зримо» проглядывают в образе мышления и способах действий всех основных субъектов современной России, в том числе и власти, что достаточно точно фиксируется аналитиками.

Фиксировать бессубъектность российского развития не достаточно, надо лечить болезнь, в противном случае в скором времени не будет ни только

аналитиков развития, но и аналитиков способных фиксировать саму бессубъектность развития.

Сценарий преодоления бессубъектности российского развития

Начнем с очевидных вопросов: «Способна ли сложившаяся «вертикаль власти» стать субъектом российского развития? Способна ли она мобилизовать общество, и других субъектов мирового сообщества (на Евразийском пространстве), на проекты развития?»

К сожалению, из анализа последних десятилетий российских реалий, следует отрицательный ответ. В рамках статьи не будем вдаваться в детали обоснований, этому посвящены многочисленные публикации, в том числе и наши.

Для преодоления болезни бессубъектности развития необходима консолидация всех созидательных сил общества, готовых принять активное и конструктивное участие в осуществлении Проекта создания процветающей России и Евразийского пространства.

Главная задача в сложившихся условиях должна быть связана с построением *«стратегической вертикали власти»*, способной перейти от стихийных действий по развалу страны к стратегической проектной работе по ее развитию. Необходимо объединить усилия государства и общества, прекратить их противостояние и дальнейшее дистанцирование. Для этого нужны специальные технологии и проекты формирования и соорганизации стратегических субъектов российского развития.

Эти сложные проблемы бросают вызов интеллектуальным силам России, которые оказались не готовы к их решению и уступили в очередной раз чиновникам право бесконтрольного управления страной. Сегодня крайне актуальна проблема разработки научного обеспечения (в том числе и аналитического) для создания адекватных технологий социального управления и развития. Российская наука имеет опыт успешной мобилизации для решения стратегических проблем в трудные для страны времена. Однако в те времена наука и государство были союзниками, а сегодня имеет место планомерное разрушение отечественной науки и в первую очередь Российской академии наук. Все же ссылки на объективные и субъективные трудности неуместны, надо брать на себя ответственность, разрабатывать и внедрять научно обоснованные технологии консолидации всех сил общества для возрождения России.

Страна располагает относительно небольшим ресурсом времени для продолжения поисков выхода из кризисного состояния. В этой связи нельзя рассчитывать на стихийное формирование механизмов развития. Необходимо срочно найти и сформировать субъектов, способных взять на себя эти функции и продуктивно их реализовать.

Нами более десяти лет назад была выдвинута идея создания *второго контура стратегического управления и развития страной*, гармонично сочетающего иерархический и сетевой (средовой) подходы к управлению и развитию. Контур государственно-общественного под непосредственным

руководством Президента РФ, контура с полномочиями выше ведомственных структур исполнительной власти. Эта идея была одобрена некоторыми политическими тяжеловесами, доложена в Администрации Президента РФ, Совете безопасности РФ и ряде других ведомств, но заинтересованность в развитии явно отсутствовала. Идея не устарела и сегодня, более того, на мой взгляд, это практически единственный путь перейти к развитию без революционных катаклизмов, исключительно реформированием механизмов управления и развития.

Такой подход позволит осуществить консолидацию всех структур общества, решить проблему, которая сегодня в России кажется неразрешимой. Президент РФ получит мощнейший механизм стратегического управления и развития при соответствующем использовании которого в качестве параллельного контура стратегического управления и развития страной возможно в короткие сроки решить проблему борьбы с коррупцией, подготовки национального кадрового резерва, ротации кадров в государственном управлении, создание социальных лифтов для молодежи и многие другие проблемы. Чтобы стартовали мощные процессы консолидации российского общества, в интересах развития страны президенту РФ необходимо провозгласить приоритет прав и интересов общества.

Аналитика сборки субъектов российского и евразийского развития

Понятие «сборка субъектов» новое и введено нами для объединения разнородных представлений и технологий соорганизации субъектов в целостного совокупного субъекта. Проблема сборки субъектов в экономическом и политическом научном контексте явно не обозначена, она как бы решается сама собой. Вместе с тем накоплен богатый опыт решения такого рода проблем в смежных областях научного знания (философии, психологии, социологии, кибернетике, синергетике и др.) и практических приложениях (космос, военные системы, спорт, культовые организации и др.). Что дает основания утверждать об актуальности четкой постановки и решения проблемы сборки субъектов российского и евразийского развития в контексте широкого спектра организации социальных процессов. При этом следует заметить, что для обеспечения этих процессов потребуются аналитика высоких гуманитарных технологий, опирающаяся на высокие математические и информационные технологии.

Принципиально важно отметить, что ключевые параметры, которые лягут в основу процессов сборки субъектов развития определяют образ будущего коллективного субъекта. Сложность решения проблемы усугубляется также тем, что в России практически разорвана связь между наукой и властной элитой. А решать проблему сборки субъектов развития надо сообща, одними научными рекомендациями со стороны ученых в данном случае не обойтись, равно как и действиями высших управленцев «по наитию».

Аналитика сборки субъектов развития должна обеспечивать следующие процессы:

- создание условий и поддержка становления стратегических субъектов развития (от индивидуальных до макросубъектов);
- организация процессов сборки субъектов развития, ориентированная на формирование саморазвивающихся инновационных сред (рефлексивно-активные среды развития);
- организация процессов «запуска» (инициирования) процессов сборки субъектов развития (стратегические рефлексивные игры).

Принципиально важно заметить, что в контексте сборки субъектов развития предлагается новое понимание стратегического проектирования как процесса организации рефлексивно-активных сред инновационного развития (саморазвивающихся сред) с использованием стратегических рефлексивных игр как стартового механизма. При этом аналитика стратегического проектирования получает принципиально новое видение.

В настоящее время разработаны методологические основы и отдельные социогуманитарные технологии обеспечения такого рода процессов с учетом специфики российских и евразийских реалий. Фактически наработаны контурные основы аналитики сборки субъектов развития. Эти междисциплинарные исследования находятся в стадии становления и поиска объединяющих парадигм способствующих взаимной конвергенции следующих подходов и проблематик:

- философия науки (классическая, неклассическая и постнеклассическая рациональности);
- субъектно-ориентированный подход;
- средовой подход (рефлексивно-активные среды развития);
- синергетический подход;
- проблематика управления сложностью;
- гуманистические варианты философского конструктивизма;
- идеологическое обеспечение стратегического проектирования;
- трансдисциплинарный подход (методологическая трактовка) и др.

Без выхода в практику (пилотные проекты) дальнейшие разработки основ аналитики сборки субъектов развития проводить в «лабораторных условиях» сложно и малоэффективно.

Будет ли востребована аналитика сборки субъектов развития зависит не только от властной элиты, но прежде всего от общества, от нас с вами. Сможем ли мы сами организовать в стратегических субъектов развития?

Основанием для оптимизма может служить девиз:

«Знание – это сила и власть!».